

К вопросу о сущности социалистического этапа общественного развития

О методе исследования

Прежде всего следует сказать о методе, положенном в основу анализа, ибо без этого инструмента любые рассуждения будут подобны блужданию слепца в ночи с соответствующим результатом.

Генерализующей идеей, находящейся в основании исследования, выступает *принцип субстанционального монизма*.¹ Согласно этому принципу, объективная реальность развивается в своих субстанциональных формах, *сущностью* которых является тождество² *материальной и идеальной сторон субстанции* [Спиноза³], а их неразрывная взаимосвязь представляет собой *внутреннее диалектическое*⁴ *противоречие*, являющееся механизмом *саморазвития* субстанции [Гегель].

Тем самым материалистическая идея Маркса, сохраняя своё фундаментальное значение влияния на развитие реальности материального фактора, дополняется взаимосвязанным с ним и не менее значимым идеальным фактором, который в общественных отношениях играет огромную роль. И если материальная сторона субстанции представлена её материальной формой, то об идеальной стороне следует сказать особо. *Идеальное в субстанциональном аспекте* представляет собой материальный процесс движения (изменения, развития) материального объекта, *снятый*⁵ (представленный) в полученном результате, т.е. в материальном же объекте (в наличном, актуальном материальном), в его качествах, свойствах. Идеальное есть *сущность* материального. Другими словами, материальное – объективная реальность, данная *непосредственно*, идеальное – объективная реальность, данная *опосредствованно* (через своё материальное).⁶

Очевидно, во избежание недомолвок, следует сделать пояснения и о феномене противоречивости. Как сказано выше, *внутренним движущим* субстанциональным противоречием является противоречие между материальной и идеальной сторонами (моментами) субстанции. Стороны противоречия, рефлексирова друг друга, тем самым постоянно изменяются, изменяя и своё субстанциональное взаимодействие (т.е. собственно субстанцию, сторонами которой они являются) – как следствие противоречие развивается и в определённый момент разрешается в новом субстанциональном состоянии, также противоречивом, ведь стороны не исчезают, а сохраняются в новом качестве. Это движение неостановимо – пока субстанция существует она постоянно изменяется.

Но есть ещё и *внешние* противоречия – это противоречия *между* субстанциями и поскольку контакты между субстанциями имеют во многом случайный, а не внутренне детерминированный характер, то, как ясно, эти противоречия имеют не диалектическую, а *антагонистическую* природу и в таком качестве они могут оказать деформирующее влияние на течение и разрешение внутренних противоречий, поскольку внешние воздействия также рефлексируются сторонами субстанции.

¹ Логическое обоснование идеи субстанционального монизма и связанных с этим принципом понятий в книге [Петров].

² Тождество понимается не как метафизическое “одно и то же”. Это всегда *диалектическое* тождество – тождество различного (различённого), тождество взаимосвязанных противоположностей.

³ В терминах Спинозы – протяжённость и мышление.

⁴ Диалектичность здесь и далее понимается в духе Гегеля – как способ *саморазвития* действительности, рассматриваемой в единстве (тождестве) её противоположных (разделённых) сторон – каждая сторона является «своим иным» другой и без неё невозможна, не существует.

⁵ Снятие, по Гегелю, означает не только «прекратить, положить конец», но и «сохранить, удержать».

⁶ Во избежание недоразумений следует твёрдо заявить, что *субстанция не есть нечто третье* по отношению к своим сторонам, это они сами в тождестве, которое одновременно есть и противоречие как тождество различённого.

Опуская пространные доводы, можно сказать, что относительно антропологического рассмотрения субстанциями являются как *самостоятельно* существующие и развивающиеся человеческие сообщества, так и сам человек.

Сокращая путь рассуждений (с ними можно ознакомиться в указанной книге) переведём гносеологический аспект в практическую плоскость и конкретизируем для общественных отношений материально-идеальную сущность субстанции человек-общество: роль материальной стороны играют *возможности* (как материальные, так и идеальные – знание), роль идеальной стороны – *потребности* (потребности – это идеальное, которое необходимо материализовать). Именно их противоречивое взаимодействие является определяющим движущим механизмом развития человеческих обществ как материально-идеальных субстанций. Разумеется, внутри так понимаемой субстанциональности не только можно, но и в интересах детализации исследований должно, редуцировать противоречия других уровней общественных отношений.

В противоречивом взаимодействии потребностей и возможностей первые представляют собой направленность общества на развитие, интенцию движения, которое в принципе бесконечно – и это активная сторона противоречия; вторые же представляют материальную сторону, наличный продукт, конечное – и это пассивная, консервативная сторона противоречия.

Принцип субстанциональности и его влияние на развитие общества

Т.о. абстрактно представленное *противоречие между материальным и идеальным применительно к общественному развитию конкретизируется в форме противоречия между общественными возможностями и общественными потребностями*. Его развитие и разрешение ведёт к смене общественных форм, внутри которых способы жизнедеятельности (материальное как способы производства) развиваются в противоречивой взаимосвязи с формами общественных отношений (идеальное как производственные отношения).

Каждому способу жизнедеятельности соответствуют *свои* общественные отношения, внутри которых формируются соответствующие типы личностей и их сообществ – каждой форме жизнедеятельности (способу производства) соответствуют свои типы индивидов и их групп (коллективов, сообществ). Последние, развиваясь внутри общества, в свою очередь влияют на общество в целом посредством стремления к реализации своих жизненных интересов.

Сам принцип субстанциональности, предполагающий постоянное движение, развитие, заключающееся в смене общественных форм посредством *снятия* в каждой последующей форме предыдущей формы, ведёт к тому, что каждая последующая общественная форма не только имеет гораздо большие материальные (и идеальные) возможности, но и внутренне сложнее предыдущей. Увеличение общественных возможностей ведёт к росту и усложнению общественных потребностей – такова имманентная тенденция общественного развития. Усложнению общества сопутствует усложнение индивидов, и наоборот – они развиваются в этой тождественной связи. Остановки быть не может, она антагонистична субстанциональному движению – либо постоянное развитие общества, сопровождающееся увеличением его материальных и идеальных возможностей (с каждой новой общественной ступенью всё большее значение приобретает идеальное в форме знания) и усложнением, либо, в случае остановки в общественном развитии, деградация (вплоть до разрушения) субстанции, т.е. общества.

Отмеченный субстанциональный феномен – постоянное усложнение общества – совершенно недвусмысленно указывает на сущностную сторону общественного развития: *каждой новой форме общества соответствует адекватное соотношение материального и идеального, а также, каждой общественной форме соответствует свой человек с видением мира и общественными связями, отношениями, адекватными форме общества*. В субстанциональном общественном движении усложняется не только материальная сторона субстанции (искусственная природа и её созидательная часть – производительные силы), но и сам человек, это необходимое условие субстанционального развития. Если же наличное общественное устройство сдерживает развитие человека, то это столь же необходимо ведёт к деформации общественного развития, которая проявляется в разных формах задержки развития, стагнации и даже движения вспять. Но поскольку субстанциональное движение неостановимо, то такие тенденции приводят к резкому обострению субстанционального противоречия, развитие

и разрешение которого в этом случае будет иметь бурный и даже взрывной характер. Из принципа субстанциональности также следует, что вследствие наличия внешних (межсубстанциональных) противоречий и их деформирующего влияния на внутренние движущие противоречия, общественное развитие *необходимо* будет неравномерным и временами даже попятным.

Из рассуждений выше следует вывод, что: 1. инвариантным фактором движения реальности является тенденция *постоянного усложнения* общественного развития, и, соответственно, перманентного усложнения обществ и человека; и, 2. вследствие неравномерности общественного развития (и даже, временами, реверсивного движения) общества в своём движении даже в рамках одной формации *проходят ряд этапов*, отличающихся значительным своеобразием.

Т.о. *общим* для общественного развития является его императивность и усложнение, а *особенным* – неравномерность и дискретность.

Социализм – сущность и историческое место

Переходя к анализу социалистического этапа движения нашего общества, определимся в начале нашего пути с понятием социалистичности, социализма.

В литературе часто встречаются попытки дать точное определение социализма, исчерпывающе и окончательно перечисляющее все его признаки, и на этом основании однозначно квалифицировать общественный строй СССР. Нет ничего более неплодотворного и бесперспективного. Этап социализма, по Марксу, есть часть *«действительного коммунистического действия»*, т.е. движения.

Следует совершенно недвусмысленно заявить, что в свете принципа субстанционального монизма социализм (как, впрочем, и любой иной общественный процесс) предстаёт *только как движение* – именно *движение* и именно *действительное*, а *не состояние* – это различие весьма важно для понимания *сути* процесса исторического развития. Социализм как относительно длительный временной этап *действительного движения* в каждый свой момент *разный*, имеет свои периоды (этапы), отличающиеся друг от друга *существенными* чертами.

Бегло можно отметить, что, например, социализм времён НЭПа содержательно отличается как от социализма времени предшествующего «военного коммунизма», так и последующего периода индустриализации. Последний, в свою очередь, если и имеет некоторые общие черты с периодом послевоенного восстановления, то последующий этап стремительного подъёма социалистического общества в 50-60 годы прошлого столетия есть уже принципиально новый период, на смену которому пришёл другой, к сожалению, дегенеративный этап.

Что касается самого понятия социализма, социалистичности, то оно может быть выявлено только на основании *понятия* человека, последнее же можно вывести исключительно из *сущности* человека.

В свете принципа субстанционального монизма *сущность человека* (субстанциональная сущность человека) *состоит в целостности его жизнедеятельности как постоянно возобновляющегося циклического процесса – идеализации материального и материализации идеального*, – которая (жизнедеятельность) *предстаёт как единство (тождество) взаимодействующих обоюдонаправленных процессов, – единства познания (идеализация материального) и практики (материализация идеального)*,¹ – имеющих итогом *приспособление внешнего мира к человеку*. Результатом является создание искусственной среды обитания, искусственной природы, посредством которой человек формирует условия своего дальнейшего саморазвития.

Т.о. *сама субстанциональная сущность человека необходимо диктует ему условия его развития* – полное освобождение человека (и в форме индивида, и в форме общества) от всех моментов, сковывающих и ограничивающих его *само-деятельность*, отчуждающих его от свободной творческой деятельности. *Полностью свободная деятельность – вот*

¹«...Свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека»; «...именно в переработке предметного мира человек... действительно утверждает себя как *родовое существо*.» [Маркс].

субстанциональная сущность человека (и индивида, и общества в целом).¹ Цель этой деятельности – познание и изменение внешнего мира в интересах человека.²

«Социалистичность» общества определяется не неким набором раз и навсегда установленных определений, а совершенно *объективным* условием – *осуществляется ли действительное движение к освобождению человека и присвоению им своих сущностных сил* – в этом *суть действительного социалистического движения*.³

Полное и свободное развитие человека и в форме индивида, и в форме общества возможно только при отсутствии ограничений такому развитию, т.е. при наличии таких условий, которые позволяют раскрыть все потенции человека – и как личности, и как сообщества личностей, всех без исключения. Т.е. необходимо наличие вполне определённых *материальных и идеальных условий*, не только не ограничивающих ни с одной из указанных сторон развитие человека, но и способствующих такому развитию.

Нетрудно видеть, что, не просто находясь внутри постоянно меняющегося процесса общественного развития, а являясь его *субъектным* фактором, человек и в форме общества, и в форме индивида также меняется – *общество и индивид «приспосабливаются» друг другу, необходимо выстраивается их взаимное соответствие*. Это взаимодействие, постоянно выходя за пределы релевантного соответствия, тем не менее представляет собой тенденцию социального развития, длительное нарушение которой чревато общественными катаклизмами.

В новых условиях возник совершенно новый общественный феномен – общественная собственность на средства производства. В условиях *общественно ведущегося производства* (т.е. при наличии общественной собственности на средства производства) появляется совершенно *новый общественный феномен* – возникает *сущностно новый тип отношений общественной собственности* и, т.о., коренным образом изменяются отношения не только *производства*, но и *присвоения и распределения*. Соответственно, в отношении сфер производства, присвоения и распределения возникает необходимость в формировании совершенно *новых общественных отношений* (и их институтов) – *социалистических отношений* – отношений *общественного производства, присвоения и распределения* (в отличие от существовавших до сих пор отношений *частного* производства, присвоения и распределения). Напомним, что материальное – производительные силы, и идеальное – производственные отношения, развиваются в субстанциональном тождестве и взаимовлиянии и задержка в развитии одной из этих сторон неизбежно сказывается на развитии другой и, как следствие, на развитии целого – всего общества. Игнорирование это императивного требования общественного развития чревато серьёзными общественными потрясениями.

Принципиально новые социалистические общественные отношения требуют и нового человека, соответствующего этим отношениям, и главная проблема в том, что создать такого человека должен *сам человек* в процессе своей жизнедеятельности, во всех её противоречиях, проблемах и перипетиях. Бездействующий человек это недействительный, асоциальный человек, не обременённый никакими общественно-полезными социальными связями, что незамедлительно превращает его из субъекта в объект, действующий сообразно случаю, т.е. полностью управляемый внешними обстоятельствами. Человек бездействующий, бездействующий, асоциальный, недействительный, для нового, социалистического общества представляет гораздо бóльшую опасность, чем для капиталистического. Такой человек, выпадая из общественных связей, будет деградировать, создавая зону негативного, разрушительного влияния.

¹ «...Всякая здравая диалектика есть только опыт решения вопроса об общечеловеческом освобождении» [Лосев].

² Впрочем, нельзя исключить возникновения в отдалённом будущем цели и более высокого – космического – порядка: осуществление космических антиэнтропийных процессов. Субстанциональная сущность человека не только не налагает на подобные действия никаких ограничений, но, напротив, способствует этому.

³ Что касается широко растиражированного в качестве определения социализма пресловутого «удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей», то это условие представляет, хотя и весьма важное, но всего лишь *внешнее* выражение социалистического движения, не выявляя его *внутренней* сути. Экономические, социальные, культурные и т.п. аспекты – это инструмент, средство, а не цель, которой является сам человек.

Логика вышеизложенного приводит к выводу, что социалистический этап движения общества необходимо требует не просто понимания сути происходящих общественных сдвигов, но их научного обоснования в форме теории общественного развития. Социалистическое движение как движение к конкретно поставленной цели – освобождению человека от всех форм отчуждения его деятельности – есть не только *направляемое*, но и *управляемое* движение, что невозможно без постоянно корректируемой научно обоснованной теории и, это принципиально важно, без *субъекта управления*.¹

И в этом заключается весьма серьёзное общественное противоречие – необходимость, с одной стороны, органа управления, стоящего над всем обществом, и, с другой стороны, необходимость развития институтов *общественного* самоуправления, без чего невозможна реализация отношений общественной собственности, присвоения и распределения. Это противоречие, в зависимости от особенностей исторического развития общества, может разрешиться либо в интересах класса управления (и стоящих за ним слоёв), либо в интересах всего общества. В нашем случае произошло первое и это стало исторической катастрофой для России.

Что касается исторического места социалистического этапа как *особенного* в общественном развитии как *целом*, то это определяется не *субъективным* желанием общественных групп и даже целых обществ освобождения человека от отчуждения его деятельности, а совершенно *объективными* причинами – 1. субстанциональной сущностью человека и 2. тенденциями общественного развития, связанными с исчерпанием возможности дальнейшего развития общества на прежнем основании. Капиталистический этап исчерпал все свои возможности в дальнейшем развитии и человека, и общества и подошёл к своему пределу. Дальше – только либо стагнация, деградация и, как следствие, разрушение (такой исход весьма вероятен), либо переход к иной сущности общественного развития, в каких формах – вопрос и теории, и практики, которые должны быть взаимно релевантными. Однако, реализация такого сценария в конечном итоге зависит от самого человека, от его *готовности и способности* пойти на революционное изменение существующего положения.

Советский период – социалистическое движение или...

С учётом проделанного анализа конкретизируем императивные условия *социалистического этапа* общественного движения:

- постановка антропологической цели: создание условий² для полного освобождения человека от отчуждения его деятельности от него самого и ограничения его развития, как личности, так и как общества;

что имеет следствием:

- формирование *новых общественных отношений* и адекватных им институтов, соответствующих достижению цели, движение к общественному *самоуправлению*;

- формирование нового, *субъектного*, человека, соответствующего *социалистическим* общественным отношениям, но не внешним ему образом, а *самим человеком* в практике его жизнедеятельности;

- осуществление не только *направляемого* к поставленной цели, но и *управляемого* движения, реализующего заявленные выше условия.

Требование управляемости детерминирует ещё два *императивных* условия без которых ни о каком социалистическом движении не может быть и речи:

¹ Последнее условие не частный вывод, а принципиальное положение, имеющее характер императивности и следующее из принципа субстанционального монизма: во всех саморазвивающихся субстанциях императивно наличие особого органа управления, осуществляющего в масштабе всего общества функции его консолидации – органа власти, который, по сути, является самостоятельным общественным классом. Подробное обоснование этого положения в книге [Петров].

² Подчеркнём – *создание условий*, создающих возможность освобождения человека, но ещё не фактическое освобождение человека от всех форм отчуждения.

- субъект управления (класс управления) обязан действовать в интересах целого (однако, с учётом особенного – конкретной классовой структуры), что означает: 1. *власть политическая* и 2. *власть экономическая* должны принадлежать трудящимся, либо, как минимум, осуществляться от их имени и в их интересах, что, в свою очередь, имеет следствием 1. полную и ничем не ограничиваемую *народную* демократию и 2. господство в экономике *социализированных* форм собственности (на начальном этапе в форме *государственной* собственности с тенденцией перехода к *общенародной* форме собственности и, далее, к упразднению всех форм собственности);

- условие управляемости движением, означает, что оно осуществляется не случайным образом в постоянном столкновении с изменяющейся реальностью, а в соответствии с пониманием *сущности* происходящих процессов, что требует выработки научного понимания происходящих процессов, т.е. адекватной *теории*, без чего невозможно осмысление действительности и принятие адекватных решений.

Исходя из этих критериев возможно определить, какие периоды советского общества были «более» социалистическими, а какие «менее».

1. Постановка антропологической цели.

Указанная антропологическая цель так и не была не то, что поставлена в явном виде в политическом, экономическом и культурном аспектах, но даже не была достаточно глубоко осмыслена в философском отношении как генерализованная цель общественного развития. Отдельные исследования так и не получили концептуального представления в форме, которая выразила бы общественный и государственный приоритет и стала бы путеводной звездой общественного движения.

Пресловутый т.н. «основной закон развития социалистического общества» гласил, что целью социалистических преобразований является «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества». Но в таком «законе» нет ничего, что имеет отношение исключительно к социализму, отмеченное условие (или, если угодно, закономерность) имеет всеобщий характер и действует на всех этапах исторического развития и во всех формах обществ, даже если это и не осознаётся.

Главное отличие социалистического этапа движения, по данному определению, заключается в том, что должны обеспечиваться потребности *всего* общества, а не преимущественно собственников. Но этого уточнения явно недостаточно для выделения социалистического этапа движения в *особенную* общественную форму, *сущностно* отличающуюся от предыдущих. В данном определении и в официальных партийных формулировках не отражена *особенность* именно *социалистического* способа жизнедеятельности. Это определение есть результат не логического анализа сущности социалистических отношений, а описание эмпирически данных фактов, не исследование внутреннего, а фиксация внешнего.

В цели социалистического движения, официально утверждённой в такой форме, содержится довольно явно просматриваемая интенция на формирование общества потребления и человека-потребителя, а не свободно действующей творческой личности в свободно развивающемся обществе.

Тем не менее, даже в таком сильно деформированном виде общественная цель предполагала явно декларируемый *приоритет общего* над *частным*, что, несомненно, следует признать *социалистическим* признаком.

2. Формирование новых общественных отношений и адекватных им институтов.

С ликвидацией форм частной собственности на средства производства была упразднена эксплуатация человека человеком и тем самым формально (но только формально) преодолено отчуждение непосредственных производителей от средств производства. Следующим, вполне естественным, шагом должно было стать поэтапное включение человека в управление своей деятельностью, т.е. снятие отчуждения от неё – это и стало бы *формированием в политической, социальной и экономической сферах социалистических общественных отношений и институтов*, соответствующих поставленной цели. Однако, по поводу непосредственного

участия людей в самоуправлении собственной жизнедеятельностью следует сказать, что эта задача не только не была решена, но даже не была осмыслена в полной мере.¹

Хуже того, т.н. руководящая роль «авангарда» в лице партии была закреплена конституционно, тем самым поставив *часть* общества над *всем* обществом, а по сути противопоставив обществу «авангард». Общество не обрело *субъектности* в лице общественных институтов и не стало альтернативой бюрократическому аппарату государства. В результате отчуждение человека от государства преодолено не было и государство, *формально* управляемое гражданами, *фактически* стало представлять по отношению к гражданам внешнюю силу, что в итоге привело к противостоянию общества и государства и ликвидации социалистических основ жизнедеятельности.

Императивное условие необходимости формирования новых общественных отношений, соответствующих социалистическим принципам и поддержания тенденции к росту и укреплению *форм общественного самоуправления* в силу ряда как исторически обусловленных причин, так и волюнтаристских решений не было выполнено. В результате общественные институты как альтернатива органам власти так и не обрели *субъектности*, что стало одной из главных причин, приведших к ликвидации зарождающихся новых социалистических общественных отношений.

Следует констатировать, что несмотря на дидактические сентенции власти, призывавшей людей к занятию «активной жизненной позиции», практические действия по созданию условий и институтов гражданского общества, т.е. *субъектов* общественного самоуправления и формирования новых, социалистических общественных отношений фактически не предпринимались. Роль Советов, которые в пред- и послереволюционный период были именно такими субъектами нарождающихся новых общественных отношений была довольно быстро сведена к административным функциям и сами они подчинены партийному аппарату, занявшему положение органов государственного управления. В рассматриваемом аспекте «социалистичность» развития почти не имела.

Следует отметить, что в *экономической* сфере, в отличие от политической и социальной сфер, решения и действия власти были более радикальными, особенно в послереволюционном периоде и в ходе индустриализации, однако, в связи с отсутствием теоретической ясности в ряде политэкономических проблем, практические действия в значительной мере осуществлялись методом проб и ошибок.

Тем не менее, несмотря на то что экономические решения часто принимались ситуативно, в тактическом плане, а не стратегическом (едва ли не исключением является план ГОЭЛРО и решение об индустриализации), *социалистические тенденции* в производственных отношениях, при всех отмеченных недостатках, всё-таки *доминировали до середины 60-х годов прошлого века*.

Что же произошло далее? Исходная причина экономическая – падение темпов роста производства. Заключалась она, главным образом, в старении и выбытии основных фондов – этого ведущего производительного фактора. Разумеется, что необходимо было использовать также и новые экономические и социальные подходы, что и должно было стать предметом глубокого теоретического анализа и только затем практических действий. Однако, вместо того, чтобы подвергнуть проблемы тщательному исследованию и понять причины, находящиеся в основании негативных процессов, партийно-государственное руководство пошло по пути наименьшего сопротивления – на основании поверхностных рассуждений некоторых экономистов, даже близко не подошедших к анализу *сущности* социалистического типа хозяйства как *особенного* исторического типа, было принято решение о переходе к показателям экономической деятельности, в основе которых находилась прибыль, сиречь стоимость.

Т.н. «косыгинская реформа» 1965-1969 гг. тем самым ввела в *социалистические тенденции вирус капиталистических отношений*. Отметим, что *сущность* капиталистических общественных отношений состоит не в наличии частной собственности, хотя бы и называемой капиталистической, а в том, что сутью и целью этих отношений является производство прибыли,

¹ Истины ради следует сказать, что в первые годы советской власти вопрос о контроле со стороны трудящихся над бюрократическим управленческим аппаратом ставился Лениным довольно остро, но так и не был решён.

этой превращённой формы прибавочной стоимости. Именно производство прибыли (прибавочной стоимости) находится в *основании* капиталистических общественных отношений. Всё остальное – монополизация, империализация, корпоративизм, финансовый капитал и т.п. – производные продукты основного отношения (превращённые формы по Марксу).

Переход в период косыгинских реформ от материальных, натуральных показателей к стоимостным (прибыль) означал не просто изменение показателей экономической деятельности, а был *изменением сущности* общественного (пока ещё) производства. Появилась тенденция перехода от социалистически ведущегося производства к производству капиталистическому, поскольку *замена в качестве цели производства прибавочного продукта прибылью* и означает постепенный, но *неуклонный переход от социалистического хозяйства к капиталистическому*. Следствие было поставлено впереди причины.

По сути, это была борьба капитализма с социализмом. Косыгинская реформа, вводя *принципиальное сущностное* различие (вместо прибавочного *продукта* – прибавочную *стоимость*), в любом случае должна была привести в тупик именно социалистическую – плановую, направляемую, регулируемую, гуманную – экономику. Паллиатив в виде попытки совместить несовместимое – сохранить часть прежних социалистических методов в исключаяющих их условиях капиталистических приоритетов – только усугубил положение.

Однако, пока класс управления действовал в интересах общества, целого, то сохранялась потенциальная возможность изменения движения в социалистическом направлении.

Завершающий удар нанесла реформа 1987 г. Её основные решения – расширение самостоятельности предприятий на принципах хозрасчета и самофинансирования; постепенное возрождение частного сектора экономики; отказ от монополии внешней торговли; глубокая интеграция в мировой рынок; создание коммерческих банков – фактически завершили демонтаж социалистических отношений.

После 1991 года разрушение социалистических принципов жизнедеятельности привело к неизбежной деградации сложной системы социалистического образа жизни – как государственных и общественных институтов (даже при всём несовершенстве последних), так и экономики.

3. Формирование нового, *субъектного*, человека, соответствующего *социалистическим* общественным отношениям

В отношении вопроса мировоззренческого (и культурного) развития советского общества ввиду его сложности можно только высказать некоторые самые общие соображения. Несмотря на очень значительные усилия государства в этой сфере культурный и интеллектуальный уровень общества в целом вряд ли можно признать соответствующим условиям *социалистического движения*. И главная причина этого, представляется, в том, что мировоззренческая, культурная и аксиологическая сферы развиваются не столько под влиянием дидактических сентенций и идей, внедряемых управляющим слоем, сколько в живой жизни, в совместной деятельности людей (помним, что принцип субстанциональности императивен: материальное – реальность, и идеальное – рефлексорирующее её сознание, тождественны). Причём чем более активное участие люди принимают в управлении своей жизнедеятельностью, в практической деятельности, тем более глубокие и прочные изменения происходят в их мировоззрении, сознании, формируя *субъектную* личность. Это следствие того, что субстанциональность бытия, основанная на тождественности материального и идеального, императивна и проявляется во всех процессах реальности. Только практика порождает соответствующее этой практике идеальное, которое в форме мировоззрения становится неотъемлемым от действительного (практического) человека.

В советской же действительности фактическое отчуждение людей от участия в *управлении* собственной жизнедеятельностью имело следствием определённое отторжение ими (отчуждение) мировоззренческих принципов (в основе своей бывших вполне социалистическими) декларируемых властью, что на закате советского строя дополнительно усугублялось антисоциалистическими тенденциями в правящем слое.

Но, поскольку, индустриализация, послевоенное восстановление хозяйства, создание новых отраслей промышленности (например, атомной энергетики), освоение космоса и другие подобного рода масштабные проекты требовали массового участия людей в новой для них и во многом творческой деятельности, то именно *практика* их участия в интересах *целого*, всего

общества, была лучшей школой *социализации*. Но эти тенденции *субъективации*, становления общественного *субъекта* не были поддержаны правящим классом, не заинтересованным в контроле над собой и, тем более, в разделении власти и не были реализованы. Тем не менее практика деятельности трёх поколений людей в интересах *целого* была именно *социалистической* практикой, не получившей, к сожалению, воплощения в *политическом* и *социальном* аспектах.

4. Осуществление направляемого и управляемого социалистического движения.

Принцип субстанционального монизма диктует, что необходимость органа управления, обеспечивающего внутрисубстанциональное взаимодействие материального и идеального (т.е. согласование и разрешение противоречивого взаимодействия общественных потребностей и возможностей), является *императивным* условием. Другими словами – слой, осуществляющий функции управления, представляет собой *общественный класс*, инвариантный во всех существовавших и существующих обществах. Из этого следует, что роль класса управления в проведении социалистических преобразований чрезвычайно велика. От того, насколько глубоко этот класс понимает цель *социалистического* движения и привержен к ней, зависит выбор методов и путей движения к цели.

Анализ выше показал *безусловную необходимость субъективации* и человека, и общества в целом и движения к общественному самоуправлению, т.е. в конечном итоге, упразднение класса управления как общественного субъекта. Надо ли говорить, каково будет отношение класса управления к этому условию социалистического общественного движения.

Мы выявили острейшее внутрисубстанциональное противоречие, которое будет существовать на всём протяжении социалистического этапа. Причём его развитие и возможность разрешения усугубляется тем совершенно объективным обстоятельством, что в определённые периоды влияние внешних противоречий требует усиления, иногда значительного, роли государства и, следовательно, класса управления.¹ И то, что данное противоречие должно быть разрешено при активном содействии одной из сторон (класса управления) снижению своей роли, значительно усиливает его напряжённость. В действительности путей к его разрешению не только не нашлось, но не делалось и попыток движения в этом направлении.

Хуже того, законодательное закрепление партии (фактически класса управления) в качестве некоего «авангарда» общества резко поляризовало положение сторон противоречия, что, в итоге, сказалось самым негативным образом. Отсутствие *общественного субъекта*, равнозначного по общественному положению классу управления, привело в итоге к разрешению противоречия в пользу класса управления, использовавшего власть для ликвидации социалистических и восстановлению капиталистических тенденций.

Несомненно, что значительную роль в таком исходе сыграло фактическое отсутствие идеального компонента – научного понимания и обоснования сущности общественного развития – что не позволило сформулировать как цели, так и путей движения к ней. Несмотря на жаркие дискуссии в узкой научной среде, особенно в первые послереволюционные годы, глубокого научного понимания, сконцентрированного в соответствующих теоретических выводах, так и не было выработано, что, в итоге, самым пагубным образом сказалось на практике социалистического движения.

Итоговый вывод.

Отвечая на поставленный вопрос о сущности общественного строя СССР с учётом проведённого анализа можно сказать, что это было, в основном, *социалистическое движение*, особенно на начальном этапе с его решительными целями, которое впоследствии под давлением и внутренних, и внешних противоречий не смогло обеспечить выполнение ряда императивных условий действительного социалистического движения. Тем не менее, это было *действительное социалистическое движение* со всеми его родовыми травмами и впоследствии приобретёнными болезнями, на что оказали существенное влияние исторические генетические особенности

¹ Например, можно назвать периоды: послереволюционный, индустриализации, войны и послевоенного восстановления. Т.е. роль государства и класса управления объективно была доминирующей в течение значительного исторического отрезка времени.

именно российского общества, вышедшего из многовекового самодержавия, крестьянской общины и недавно родившегося капитализма.¹

Даже т.н. «косыгинские» реформы не были фатальными для дальнейшего социалистического движения. Решающим условием, уничтожившим социалистические тенденции, стало перерождение класса управления, обладавшего субъектностью, дополненное бездействием основной массы людей, так и не обретших субъектности в форме общественных институтов.

Именно весьма узкий слой управления ответствен за научный анализ общественных тенденций и принимаемые решения. Как показала практика, его научное невежество в проблемах общественного развития, даже незначительные колебания в мировоззренческих установках и неверные решения приводят к серьёзным потрясениям общества вплоть до ликвидации уже достигнутых результатов социалистического движения. Путь снижения этой опасности один – контроль (на начальном этапе) за правящим слоем со стороны общества с постепенным переходом к самоуправлению своей жизнедеятельностью.

О причинах распада СССР

Собственно, о причинах разрушения СССР всё сказано выше при анализе вопроса о сущности социалистического этапа общественного развития. Кратко резюмируем.

Учитывая сущность человека, необходимость выхода за пределы «царства необходимости» [Маркс] есть императивная логика общественного движения, механизмом которого являются внутренние диалектические противоречия, а субъектом саморазвития – общества, предстающие как субстанциональное единство своих материальных и идеальных сторон.

Но в отличие от прежнего исторического пути, демонстрировавшего, несмотря на его внутреннюю диалектичность, в значительной мере хаотичный путь, период перехода в «царство свободы» не может не быть *осознанно направляемым и управляемым*, что невозможно без научного понимания сущности общества, т.е. теории, адекватно отражающей реальность и историческую перспективу. Это *принципиально новый тип* исторического развития, в котором идеальное в форме знания начинает определять материальное, и потому становится активной стороной их противоречивого взаимодействия.

Прямой вывод из сказанного выше таков – *действительное социалистическое движение невозможно без научной теории*, позволяющей выявить сущность общественных процессов, их внутренние движущие противоречия и общественные силы, влияющие на эти процессы, и как итог научного анализа наметить цели и пути движения и способы воздействия на наличные обстоятельства. Самодеятельность, исходящая только из эмпирии, которая во многом случайна, подобна ходьбе по проволоке неподготовленного человека с завязанными глазами. Как видим, материальное (наличное бытие) настоятельно требует соответствующего ему идеального (и наоборот).

В реальности такой теории и, соответственно, *осознания* исторической необходимости, не было – идеи Маркса не получили теоретического и практического развития.

Как следствие, задачи, следовавшие из цели социалистического движения как необходимости освобождения человека от всех форм отчуждения его деятельности – 1. формирование *новых общественных отношений* и адекватных им институтов, и

¹ Необходимая ремарка. В литературе часто встречается утверждение, что советское время следует характеризовать как *государственный капитализм*. С таким определением нельзя согласиться, т.к. это *сущностно* неверно, поскольку: 1. с точки зрения политического аспекта – правящий класс вынужден был действовать в интересах общества как целого; 2. с точки зрения социального аспекта – не было класса собственников, присваивающего себе прибавочный продукт (и прибавочную стоимость) – весь продукт труда распределялся через *общественные* фонды; 3. с точки зрения экономического аспекта – даже после косыгинских реформ, ориентация на прибыль была ограничена рядом условий и прибыль поступала в распоряжение предприятия, а не частного собственника. Скорее следует говорить о *государственном социализме* с очень сильными бюрократическими тенденциями.

2. формирование нового, *субъектного*, человека, соответствующего *социалистическим* общественным отношениям – не были в полной мере осознаны и воплощены в практике.

Всё определялось требованиями текущего момента, как их понимал класс управления, действовавший, во многом, в своих интересах.¹ Но пока класс управления руководствовался определённой идеологией, некоего эклектического набора из идей Маркса, и служившей имитацией научной теории, он действовал в интересах всего общества, а не исключительно в собственных. Смена первого поколения руководителей, пусть и не достаточно глубоко понимавших суть происходящих процессов, но искренне приверженных коммунистической идее, вывела на первые роли людей практики, эмпирии, не отягощённых пониманием сущности общественных процессов и видевших в идеологических догмах только средство поддержания внешнего единства общества, но не его развития.

В итоге, общественные институты не получили развития и субъект(ы) общественного самоуправления, способный в ходе исторического развития сменить (упразднить) класс управления, так и не был сформирован. В согласии с проводившейся практикой и сам человек в основной массе (по крайней мере внешне) соответствовал именно такому обществу, в котором класс управления активно внедрял патерналистские тенденции – это человек, во всём уповающий на власть, общественно пассивный – бессубъектный человек.² Однако, идеологические сентенции, демагогически внедрявшиеся властью, требовали воспитания активного, деятельного человека, что привело к возникновению противоречия между социалистической тенденцией необходимости субъективации человека (и общественных институтов) и реальностью, в которой возможность такой субъективации оказалось элиминированной.

На завершающем этапе существования СССР явно столкнулись две тенденции, чьё противоречие тлело на всём протяжении существования страны – бюрократическая и демократическая, класс управления и народ. В этом столкновении активным субъектом был класс управления, разделённый внутри себя на две группировки – одна стремилась сохранить власть, другая рвалась к власти и собственности. В борьбе двух *субъектных* группировок класса управления народ сыграл роль *объектной* силы в руках второй группировки. И хотя в своей массе народ не поддержал ни первую группировку в 1991 г., что объяснимо, ни вторую в 1993 г., увидев воочию её приоритеты, но именно его бессубъектность, отсутствие политического субъекта, обладавшего авторитетом и способного стать организующей силой, подобной большевикам в 1917 г., стала причиной поражения социалистических тенденций и сделала народ главной проигравшей стороной.

Что касается влияния материального фактора на процессы, приведшие к распаду СССР, то деградация экономики, несомненно, оказала значительное влияние на них, но не непосредственно, а *опосредованно*, будучи рефлексированной общественным (и индивидуальным) сознанием. Экономический фактор (материальное) был одним из инициаторов общественных изменений, но именно общественное (и индивидуальное) сознание (идеальное), стало *активной* стороной, вызвавшей изменения.

В противоречивом диалектическом взаимодействии материальное (производительные силы) и идеальное (производственные, сиречь, общественные отношения) взаимно определяют друг друга, но ведущей, инициативной стороной в человеческом обществе является идеальная сторона, перманентно рефлексирующая изменения материальной стороны и стремящаяся привести их отношение к определённому соответствию. К рефлексии же способен только общественный *субъект*, каковым императивно является класс управления и ситуативно, актуально, что определяется историческими условиями, им может стать общественная группа (слой), олицетворяющая новые общественные тенденции и противопоставляющая себя

¹ В «своих интересах» не означает, что класс управления действовал сугубо в личных интересах – это, прежде всего, его интересы именно *как класса*, как осознающей себя особенной общественной группы (слоя) – это интересы доминирования и лидерства, интересы властвования именно этой группы, и только на этом фоне личные интересы.

² Вспоминается статья начала 90-х годов в одной из газет с описанием митинга в Кузбассе, на котором какой-то барашек бляел – «мне нужен хозяин, я буду работать, а он пусть мне платит». Где-то он теперь, не иначе как «хозяин» снял с него не только шерсть, но и шкуру.

прежнему порядку и, соответственно, классу управления. Такого субъекта, видевшего историческую перспективу и обладавшего возможностью и силой, чтобы стать активным фактором общественных процессов, к сожалению, не оказалось в нашей стране на историческом переломе. Масса же людей как целое не способна быть субъектом исторического действия, масса всегда *объектна* и используется общественными субъектами в своих интересах, которые могут представлять как классовые интересы (частное), так и общечеловеческие приоритеты (общее). В исторической судьбе нашей страны пока частное стало преобладающим над общим. Надолго ли?..

Литература

1. Гегель Г. Наука логики. В 3 т. - М.: Мысль, 1970.
2. Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1967.
3. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1989.
4. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. Соч. В 50 т. – М.: Госполитиздат, 1955.
5. Петров А.П. Субстанциональный монизм как диалектика материального и идеального и основополагающий принцип саморазвития реальности. — М.: Издательство «ОнтоПринт», 2020. (ссылка: https://up-stream.moy.su/load/teorija/substancionalnyj_monizm_kak_dialektika_materialnogo_i_idealnog_o_i_osnovopolagajushhij_princip_samorazvitija_realnosti/1-1-0-21).
6. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2 т. - М., 1957.

24.01.2022